

УДК 316.647.5

Л.И. Иванкина, Т.П. Латыговская

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕХАНИЗМА ДОСТИЖЕНИЯ ПОНИМАНИЯ И СОГЛАСИЯ

В статье находит обоснование тезис о том, что в качестве сдерживающего и одновременно побуждающего механизма терпимость может быть признана одной из ключевых культурных универсалий, получившей статус социального института как культурно-ориентированного механизма принятия разнообразия, реализующего естественное право – «каждому – свое», на основе достижения понимания и согласия.

Ключевые слова: толерантность, культурная толерантность, конвенциональное поведение, социальная креативность, нравственный императив.

Тенденцией современного мирового сообщества является движение от культуры замкнутого социума к культуре открытого, высококомобильного, толерантного сообщества индивидуумов, включенных в разветвленную сеть коммуникаций, функции которых, по их предназначению и возможностям, часто сравнивают с функциями нервной системы, формирующими мультикультурный и взаимозависимый мир, в условиях которого на первый план выходят проблемы общности судьбы.

Если понимать под толерантностью терпимость к иному, включающему широкий спектр разнообразия иного, в том числе чувства, верования, мнения, идеи, образ жизни, мыслей, поведения и мн. др., то существование данного чувства предназначено для обеспечения консенсуса и такого конвенционального поведения, которое сможет гарантировать соблюдение договоренностей. Быть толерантным во все исторические эпохи, и современное время не исключение, означает способность и намерение быть открытым к принятию другого, тем самым способствуя разрешению противоречия между индивидом и другими – как быть вместе, оставаясь самим собой?

За счет чего возможно совместить человека с другими? Основания совместимости заложены в самой природе социальности. Онтологическое положение социальности связано с методами устройства жизни. Для того чтобы массы людей составляли некоторую общность, должны функционировать скрепляющие механизмы, позволяющие им совместно жить и действовать, обеспечивая движение к интеграции и обузданию разрушительных сил. Толерантное поведение является конвенциональным, т.е. устанавливаемым и принимаемым намеренно. В основе действий лежит осознанный выбор по минимизации как собственных потерь, так и потерь партнера, а также максимизации выгод для каждого.

Формирующееся представление о должном и справедливом в межличностных отношениях выступает ориентиром и становится правилом, регулирующим поведение, лишь в случае становления в качестве нравственного

императива. Толерантность организует действия человека относительно другого в строгом соответствии с требованиями нравственно-этического выбора. Нравственным императивом бытия человека становится принцип ответственного, разумного поведения. «Через функциональное увязывание последствий действий происходит, – утверждает Ю. Хабермас, – стабилизация непреднамеренных связей действия» [1. С. 162]. Ориентированная на поддержание доверия, на понимание позиции другого, на возможность обогащения в процессе протраиваемого диалога решениями, идеями, чувствами, эмоциями, поддержкой, пониманием и пр., толерантность как определенным образом оформленное переживание становится культурным фактом, закрепившимся в социальный институт.

Как проявление отношения толерантность формируется в деятельности через взаимодействие с предметом иного как культурный акт. Адекватность картины мира без включения в себя адекватных представлений о картинах мира других участников ситуации затруднена, что обуславливает потребность в существовании общих структур понимания. Посредством конвенциональных, разделяемых с другими значений, моделей человек приобретает общую когнитивную ориентацию – интерсубъективность, на основе которой становится возможной культурная толерантность. Имея свои границы, жизненное пространство конкретного индивида включается в многомерные информационные связи с внешним миром и является открытой, проницаемой системой.

Форма ментальной репрезентации индивидуально разнообразна (пространственная схема, визуальный образ, словесно-логическое описание, чувственно-эмоциональные впечатления и т.п.) и универсальна одновременно. Знание как универсальная категория, с помощью которой простое наличное бытие явлений приобретает определенное значение и своеобразное содержание, выступает условием со-бытия (совместного бытия), обеспечивающим единство бытия отдельных человеческих индивидов, связывая их в полисубъектную общность. Существует общечеловеческий бытийный базис, априорные поведенческие программы, универсальные темы для многих культур, усиливающие интенцию к становлению общечеловеческой идентичности как особой общности людей, живущих на планете Земля, и в формировании разных мыслительных образований (понятий) участвуют одни и те же единицы знаний, подтверждая утверждение о знании как процессе организации и конструирования смыслов мира.

Социальный путь развития человека может быть представлен рядом этапов становления социальной креативности личности, фиксируемых в ключевых вопросах: что я должен делать, каким я должен быть? «Для каждого поколения, – отмечает Х. Ортега-и-Гассет, – жизнь есть работа в двух измерениях: в одном оно получает пережитое предшествующими поколениями... в другом – отдается спонтанному потоку собственной жизни» [2. С. 175]. Первому этапу свойственна относительная изоляция сознания, склонность к поверхностности суждений, человек в первую очередь устремляется к познанию окружающих его явлений, не имея устоявшихся ценностей и интенциональных приоритетов, когда его эгоистические устремления и желание обладать доминируют. Накопив опыт и сформировав свою совокупность взглядов

на окружающий мир, имея ясное представление относительно развития своей индивидуальности и личности, человек ориентируется в своих действиях на намеренное применение познанного на благо большей системы (семьи, группы, общества в целом).

Возможность принятия иного требует самоограничения, удержания от соблазна навязывать свою волю другому. Толерантность как открытая потенциальность культур обуславливает психологическую аккумуляцию – изменение ценностных ориентаций и ролевого поведения индивида, формирует системное свойство восприятия иной культуры с позиций иного культурного опыта и интегрированного подхода, в котором проявляют себя причастность и вовлеченность их друг в друга.

Действовать в соответствии с законами красоты, истины, добра, справедливости, согласно закону Грешэма, побуждает накапливаемая в мире отрицательная энергия, доминирующая над позитивной [3]. Для того чтобы поведение стало человеческим, одухотворенным, человек должен сознательно принять решение о том, как он будет поступать. Это – его жизненные правила, его мир, который человек может изменять сам от «возвышенного» до «низменного». Поведением человека в большей степени управляет образ воспринимаемой им, а не объективной реальности. Поэтому воспринимающий человек зависим от смыслов, ценностей, переживаний, отношения к происходящему. Человек стремится обеспечить сбалансированность в жизненных моментах бытия когнитивные и мотивационные системы.

Согласно теории нравственного развития Л. Кольберга индивид последовательно проходит ряд этапов нравственного становления, достигая определенного уровня:

- предконвенционального, когда индивид реагирует на культурные правила и требования хорошего и плохого, справедливого и несправедливого, исходя из возможности применения в отношениях с ним физической власти значимых других, использующих методы наказания и поощрения;
- конвенционального уровня с характерным намерением исполнения ожиданий значимых других в качестве самоцели посредством лояльности, активного поддержания и оправдания порядка и идентификации с личностями или группой, которые выступают в качестве носителя данного порядка;
- постконвенционального уровня при доминировании у индивида потребности определять моральные ценности и принципы с ориентацией на социальный договор, ясное осознание относительности личных оценок и мнений, потребность в правилах для процедур достижения консенсуса.

Терпимость (от лат. «tolerance») как социальный институт в ходе исторического процесса становилась механизмом обновления культуры и на этой основе общественной жизни в целом. «Наедине с самим собой, предоставленный самому себе и не защищенный от самого себя, – замечает М. Мамардашвили, – человек может только себя уничтожить, что он и делает всю историю. Но каким-то образом в историю были введены стержни, как в атомный котел, которые позволяют человеку возвышаться над собственной животной природой и совершенствоваться» [4. С. 322]. Используемая М. Мамардашвили метафора стержня означает установление связей между людьми, поддерживающими человеческое в человеке, структурированных в отноше-

ния и закрепляемых в различные виды деятельности. Условием, обеспечивающим данный процесс, выступает терпимость как имеющее ценностное отношение устойчивое чувство, реализующее себя на уровне артефактов – идей, ценностей, правил жизни и пр.

Условием для толерантного поведения является то, насколько сама коммуникация является основополагающей для культуры. Сам по себе консенсус не сопровождает деятельность и требует специально поставленной задачи и дополнительных усилий по его достижению. Необходимо, чтобы хотя бы одна из сторон имела конвенциональную коммуникационную стратегию. Коммуникационная стратегия представляет собой намерение, реализуемое в выборе коммуникативного пространства, среды коммуникации, типа взаимодействия, смысла, средств достижения целей и пр. Производимое социальное действие есть в то же время производимая или воспроизводимая этим действием коммуникационная стратегия, которая создает новый или поддерживает старый способ коммуникации, который затем может закрепляться как содержательное основание культуры вообще. Для обеспечения толерантности необходимо доверие, которое формируется на основе позитивных личностных и социальных установок. Нарушение доверия приводит к деконвенционализации социальных связей.

Процесс взаимодействия, обладающий определенным контекстом, задает качество, включен в пространство преобразования, когда формирующаяся коммуникационная среда доступна непосредственно или при помощи специально организованных средств и является реально intersубъективным, а не потенциальным процессом. В этом смысле мы говорим не о коммуникации, а о коммуникационной стратегии, тем самым внося в этот инструмент содержание выбора, содержание перспективы и указывая на необходимость постоянных усилий на поддержание этого выбора и такой перспективы. Когда целевая коммуникация не является коммуникацией понимания, возникает манипуляция.

Умение и готовность адекватно интерпретировать проявления другого требует от человека определенной атенционной способности (способности внимать), позволяющей в процессе взаимодействия идентифицироваться с жизненной ситуацией партнера, почему-то и зачем-то порождающего именно такой, а не какой-либо иной текст. М. Хайдеггеру принадлежит идея о том, что каждое личностное бытие включает в себя «бытие-с», врожденную способность понимать Другого. Э. Левинас рассматривает диалог сквозь призму состояния «Я», обозначенного как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Толерантность реализуется как процесс сравнения образа своего «Я» и обобщенного образа другого с точки зрения их равнозначности, совместимости, определяя глубину толерантности или интолерантности конкретного индивида.

Процесс понимания происходит в результате взаимных притязаний на истинность субъективных высказываний, поскольку люди действуют на основе несовершенного понимания, то никто не владеет конечной истиной. Социальное представление является идентификационной матрицей, принятой в культуре системой значений и символов. Социальный мир предстает при этом не как противостоящий человеку, но как построенный (сконструированный) им. Приписывание значений (истинное – ложное, реальное – выдуман-

ное, важное – второстепенное и т.п.) обусловлено культурой и языком, «сами же факты действительности амодальны («никакие»), – констатирует В. Налимов. – Их интерпретация происходит по правилам, определяемым не реальностью, а людьми. Мир такой, какой он есть, персонифицирует же его наше сознание» [5. С. 106].

Индивидуальное бытие основано на контрасте – противоположении, различении общих свойств и индивидуальных, создавая тем самым напряженную ситуацию обособленного бытования, состоящего из отвержения другого, его отрицания, что соответствует отказу быть поглощенным, сокрушенным, уничтоженным другим – «я-для-себя». Данная тенденция проявляется как интолерантность. Социальное бытие, формирующее личность, напротив, ищет подобия, но не противоположения, с другими посредством проектирования себя. Их взаимообусловленность связана с естественной включенностью человека в структуру бытия и коммуникаций (внешняя среда), с целенаправленным воздействием на него через систему социализирующих институтов, в том числе института терпимости. Г. Гарфинкель, в отличие от Т. Парсонса, утверждавшего, что люди действуют согласованно благодаря общему пониманию, обеспечиваемому институциональными структурами, в том числе социальными нормами, обосновал, что люди действуют на основе здравого смысла, совершая привычные действия, часто неосознаваемые и нерелексируемые. В таком случае возникает вопрос о том, как же люди осмысливают социальную жизнь? По мнению Г. Гарфинкеля, принятие общих культурных норм приходит не только извне, но и конструируется индивидом изнутри. Это не субъективное толкование людьми определенных событий, а социальный порядок как продукт собственной спонтанной активности индивида [6. С. 360]. Идея присутствия другого в жизни человека создает фоновые ожидания, называемые Г. Гарфинкелем социально-культурной квинтэссенцией социального взаимодействия, являющиеся социально одобряемыми установками на действия, которым люди придают личностный смысл. Фоновые ожидания направляют людей во взаимодействии, задавая его вектор.

С.Л. Франку принадлежит идея о том, что внутренний мир наших переживаний имеет бесконечную глубину, которая соединяет его изнутри с другими людьми коридорами, сходящимися на некоторой глубине в обширном свободном пространстве, из которого мир виден лучше и глубже, чем с поверхности [7]. Человеческая личность как бы снаружи замкнута и отделена от других, но изнутри, в самих глубинах, она сообщается со всеми в первичном единстве. Поэтому чем глубже человек погружается внутрь себя, тем больше он расширяется и обретает естественную и необходимую связь с другими.

Толерантность может рассматриваться как внутренний стержень социально-психологического бытия, влияющий на упорядоченность социальных взаимодействий. Механизм возникновения и проявления толерантности непосредственно связан с психологией эмоционального отражения личностных различий. Осознанно либо неосознанно человек реагирует на то, что он и другие люди имеют как общее, так и различие, и то, как человек реагирует на это, определяет уровень его толерантности – от абсолютного непринятия до способности использовать различия в конструктивно-позитивном контексте.

Толерантность необходимо рассматривать как комплексный феномен, определяющий отношение человека как к себе, так и к окружающему миру. Феномен толерантности связан с идентичностью и самоидентификацией, именно на оппозициях «мы – они», «свое – чужое», «я – ты» и обнаруживают себя толерантный и интолерантный типы отношений. В случае положительной оценки нами другого, если между ним и собой мы не находим особых различий проявляется естественная толерантность как толерантность идентичности. В ситуации отрицательной оценки при наличии установки на сотрудничество, адаптацию (индивид свыкся, притерпелся, наконец, устал «от этого»), привычку (потому что так воспитан) возникает проблемная толерантность.

Самый действенный стимул поведения и деятельности личности как толерантной – наличие толерантности как идеала, формирующего внутреннюю установку уважения и принятия права других на собственное мнение, действия, мысли и т.п., на принятие другого таким, какой он есть, не отказываясь от собственной точки зрения, индивидуальности, но и не навязывая ее, лояльность в оценке поступков и поведения других людей, готовность к пониманию и сотрудничеству в решении вопросов межличностного, группового и межнационального взаимодействия и пр. Выбор толерантного поведения в качестве идеала – это уже не принуждение человека выбрать определенную линию поведения, позицию, а осознанный, добровольный выбор, задающий рамки для допустимого поведения, некий эталон, стандарт отношений относительно другого в ситуации противоречия, напряжения, когда возникает ощущение несогласия с иным и желание настаивать на своем. Толерантность воспринимается окружающими как положительное энергетическое проявление личности, поскольку толерантная личность отличается уравновешенностью, совместимостью с очень разными людьми и тем самым создает позитивный психологический климат в отношениях.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что производимое социальное действие на уровне индивида, реализуя коммуникационную стратегию достижения толерантности отношений, закрепляется в основании культуры и нуждается в осознанных и специальных действиях и может быть признана одной из ключевых культурных универсалий, получившей статус социального института как культурно-ориентированного механизма принятия разнообразия, реализующего естественное право – «каждому – свое», на основе достижения понимания и согласия.

Литература

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М. : Изд. центр «АКАДЕМИА», 1995. 245 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М. : Наука, 1991. 403 с.
3. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистологии / пер. с англ. М. : Смысл, 2000. 476 с.
4. Мамардашвили М.К. Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки / под общ. ред. Ю.П. Сениковского. М. : Лабиринт, 1996. 432 с.
5. Налымов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Прометей, 1989. 287 с.
6. Кравченко С.А. Социология : парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2007. 750 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 510 с.